

УДК 34

DOI 10.25799/AR.2019.83.2.009

О принципе равенства осужденных перед законом и его реализации в отношении осужденных к лишению свободы

Ковалев Николай Сергеевич

Преподаватель,
кафедра оперативно-розыскной деятельности и организации исполнения наказаний
в уголовно-исполнительной системе,
Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
654066, Российская Федерация, Новокузнецк, просп. Октябрьский, 49;
e-mail: dddes2017@mail.ru

Аннотация

На основных этапах развития науки и становления уголовно-исполнительного права и уголовно-исполнительного законодательства отсутствует единый подход, к определению понятия и сущности принципа равенства осужденных перед законом, его конкретному содержанию и функциональному предназначению. Среди ученых нет единого мнения о понятии и способе применения принципа равенства осужденных перед законом. Отсутствие в законодательстве определения принципа равенства осужденных перед законом порождает двусмысленность в его толковании и понимании сути. В данном исследовании проведен краткий анализ нормативно-правовой базы, использованы общенаучный и частнонаучный методы, синтез, сравнение, обобщение. Одной из основных причин, являющихся причиной разносторонних подходов, во многом исходит от неопределенности самого понятия «принцип равенства осужденных перед законом». Наиболее распространенное понимание его как «основной идеи», «фундаментальные начала», создает условия для каждого научного исследователя насыщать его своим содержанием. Осужденные обладают единым правовым (специальным) статусом. Различия определяются только такими характеристиками, как возраст, пол, поведение осужденного при исполнении им приговора, состояние здоровья. Вместе с тем применение этого принципа не достигает своей цели. В уголовно-исполнительном праве существуют нормы, устанавливающие неравенство прав осужденных.

Для цитирования в научных исследованиях

Ковалев Н.С. О принципе равенства осужденных перед законом и его реализации в отношении осужденных к лишению свободы // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 2А. С. 69-76.

Ключевые слова

Уголовно-исполнительное законодательство, Осужденный, Заключенный, принципы, равенство, лишение свободы, Уголовно-исполнительное право, равенство в правах, Конституция РФ, Уголовное законодательство.

Введение

На сегодняшний день, определяя актуальность изучения сущности принципов уголовно-исполнительного законодательства, нельзя не затронуть мнения заслуженного юриста Российской Федерации, доктор юридических наук, профессора В.А. Уткина, который в предисловии к монографии Чубракова С.В. «Проблема принципов в уголовно-исполнительном праве: история и современность» указывает, что «Почти два десятилетия истекло со времени принятия УИК РФ. За этот период было принято около восьмидесяти федеральных нормативно-правовых актов, дополняющих и изменяющих уголовно-исполнительный кодекс, к тому же по объему изменений в их совокупности соизмеримы с самим УИК. Не секрет, что большинство из упомянутых законодательных новшеств принимались спонтанно, без какой-либо общественной и специальной экспертизы и необходимой научной проработки, в результате чего отличались запутанностью, разрушая системность уголовно-исполнительного законодательства и практики его применения.

Основной раздел

Закрепленные в ст. 8 принципы уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, несомненно, стало шагом вперед по сравнению с ИТК РСФСР 1970 г. в котором был закреплен единственный принцип законности [Фролов, 2001, 3].

Вместе с тем развитие общества и науки не стоит на месте, и многие, как можно представить, сформировавшиеся представления требуют критической переоценки в условиях сложившихся реалий. В данном случае это является достаточно актуальным для проблемы «базисных положений» – принципов права и его отраслей, так как в отечественной науке значение принципа как «руководящей идеи» априори несет значительный вклад субъективизма и в силу этого объективно создает почву для дискуссий» [Фролов, 2001, 3].

В энциклопедиях и философских словарях понятие принцип имеет практически схожее определение (с латинского «*principium*» от «*principes*» – первый, знатнейший, основа, начало) – «первоначальная причина, основное понятие, научное или нравственное правило, от которого не отступают» [Уголовно-исполнительное право..., 2001, 461], «основное исходное положение какой либо теории, учения, науки, мировоззрения, политической организации и т.д.» [Большая советская энциклопедия..., 1975, 559], «центральное понятие, основание системы, представляющее обобщение и распространение какого либо положения на все явления той области, из которой он абстрагирован» [Чубраков, 2015, 100], «основание некоторой совокупности фактов или знаний, исходный пункт объяснения или руководства к действиям» [3, С. 896], «исходное, не требующее доказательств положение теории» [Новейший философская энциклопедия..., 2010, 692]. Данное определения принципа выражает его сущность и является основополагающим для понятия принципа права.

По нашему мнению, раскрытие сущности уголовно-исполнительного принципа равенства осужденных перед законом невозможно без анализа положений международных нормативно – правовых актов, которые играют важную роль в правовом регулировании уголовно-исполнительных отношений в Российской Федерации.

Всеобщая декларация прав и свобод гражданина в статье 7 установлено правовое положения граждан, в частности: «Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту, от какой бы то ни было

дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию...».

Следующим международным нормативно-правовым актом является «Международный пакт о гражданских и политических правах» часть 1 статьи 2 « Каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства».

Принятая 4 ноября 1950 г. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, в статье 14 указано «Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

В специальных международных нормативно-правовых актах, таких как Минимальные стандартные правила Организации Объединённых Наций в отношении обращения с заключёнными (Правила Манделы 2015 г.) в статье 2 говорится о том что настоящие правила следует применять с беспристрастностью. Дискриминация по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религиозных, политических или других убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства недопустима. Следует уважать религиозные убеждения и моральные установки заключённых.

Конституционное положение о равенстве всех перед законом и судом является одним из фундаментальных начал правового государства, обязывает все отрасли права, регулирующие общественные отношения, в разных сферах общественной жизни, использовать закреплённые в них нормы в соответствии с данным принципом.

В отличие от Уголовного кодекса Российской Федерации, где не только определена система принципов указанной отрасли законодательства, но и дано их содержание, в УИК РФ они только сформулированы. Система принципов уголовно-исполнительного законодательства России закреплена в статье 8 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее УИК РФ), в ее состав входят принципы – законности, гуманизма, демократизма, равенства осуждённых перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осуждённых и стимулирования их правопослушного поведения, соединение наказания с исправительным воздействием.

Применительно к традиционной классификации, в принципах уголовно-исполнительной права выражаются общие принципы права, которые находят свое отражения во всех без исключения нормах, межотраслевые принципы, направленные на регулирование борьбы с преступностью, а также принципы свойственные для данной отрасли, направленные на реализацию уголовно-исполнительной политики государства в сфере исполнения уголовных наказаний.

Вследствие этого ученые, рассматривающие данные вопросы, имеют свое видение закрепления и реализации принципа равенства, осуждённых перед законом, что, безусловно, затрудняет выявление каких – либо понятных устоявшихся границ этой «руководящей идеи», «фундаментального положения».

Проведенный анализ основных позиции различных ученых на видение принципа равенства осуждённых перед законом можно свести к следующему.

По мнению С.И. Курганова, данный принцип является общеправовым, поскольку он состоит из двух составляющих – распределительной и уравнивающей. Предоставление каких-либо преимуществ, наиболее незащищенным категориям осужденных (больным, несовершеннолетним), равно как и предоставление, положительно характеризующимся осужденным, поощрений, не является нарушением этого принципа [Абдрахманова, Савельев, 2014, 18-19].

Однако, принцип равенства осужденных перед законом, А.М. Репьева, соглашаясь с позицией В. Г. Громова [Громов, 2009, 25], к общеправовому не относит. По мнению автора, отождествлять общеправовой принцип равенства граждан перед законом и судом, закрепленный в Конституции РФ и распространенный практически во всех отраслях права, с принципом уголовно-исполнительного права «равенства осужденных перед законом» ошибочно, поскольку содержание данных принципов различно [Репьева, 2018, 87-94].

В этом случае автор полагает, что данный принцип, со «специальным субъектом», не действует во всех отраслях правовой системы. Уголовно-исполнительное право, более того, является единственной отраслью права, в которой в качестве одной из сторон правовых отношений выступает осужденный.

Данная позиция автора не совсем обоснована. По нашему мнению, выступая в качестве субъекта уголовно-исполнительных правоотношений осужденный, наделяется «специальным» правовым статусом. Данное положение лица отбывающего уголовное наказание реализуется в соответствии с конституционным статусом гражданина в РФ и отражено в ч.3 ст. 55 Конституции РФ – «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере в которой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности...» [Комментарий к Конституции РФ..., www]. Из данного положения следует, что наделение осужденного «особым статусом» гражданина РФ, не умаляет его прав и возможностей, которыми он наделен с момента рождения, ограничения устанавливаются лишь в порядке, установленном законодательством РФ, и в той мере, в которой это необходимо.

Более того, в соответствии с международными стандартами «правила обращения с заключенными должны применяться беспристрастно. Дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, экономического положения, семейного происхождения или социального положения недопустима».

Исходя из этого, принцип равенства осужденных перед законом, основывается на международных стандартах обращения с заключенными и конституционном положении о равенстве всех перед законом и судом, который является «одним из фундаментальных начал правового государства, что в свою очередь, сближает его нормативное содержание с требованиями части 2 статьи 6, как одной из основ конституционного строя РФ, предусматривающей равенство зафиксированных в конституции прав, свобод и обязанностей для каждого гражданин РФ» [Комментарий к Конституции РФ..., www].

По мнению В. И. Селиверстова и И.В. Шмарова реализация принципа равенства в уголовно-исполнительном законодательстве проявляется в том, что для осужденных, нормы указанного принципа не предусматривают каких-либо преимуществ, независимо от пола, расы, национальности, религиозных и политических убеждений, социального происхождения, имущественного положения и т. д. В тоже время авторы указывают, что равенство осужденных перед законом не предполагает равенство условий отбывания наказания, которые

дифференцируется в зависимости от пола, возраста, состояния здоровья, характера совершенного ими преступления [Уголовно-исполнительное право России..., 2018, 17].

Несмотря на это в своих научных трудах Е.Р. Абдрахманова и И.С. Савельев относят смертную казнь и пожизненное лишение свободы к «мужским» наказаниям. Запрет государства на назначение женщинам этих видов наказания авторы считают необоснованным, учитывая особенности социализации женщин в мире и их роль в семье и профессии [Абдрахманова, Савельев, 2014, 31-34].

В данном аспекте авторы предусматривают некоторую несправедливость, отсутствие равенства, с точки зрения конституционного принципа равенства.

По мнению А.Я. Гришко, уголовно-исполнительный принцип равенства основан на конституционных нормах – «гражданин России не может быть лишен своего гражданства или права иметь его, и о том, что все равны перед законом и судом (независимо от пола, расы, национальности и т.д.)». Автор указывает нам на то, что в УИК РФ эти конституционные положения конкретизируются вследствие того, что при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан РФ с ограничениями и изъятиями, которые установлены уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РФ [Громов, 2009, 28-29].

Вместе с тем А.Я. Гришко в своих работах, указывает на наличие неравенства осужденных, закрепленных в самом Уголовно-исполнительном законодательстве. Так, по мнению автора, «общая норма, определяющая, что осужденные к лишению свободы, кроме указанных в ч. 4 ст. 73 УИК РФ, отбывают наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены. Осужденные женщины, несовершеннолетние осужденные направляются для отбывания наказания по месту нахождения соответствующих исправительных учреждений (ч. 3 ст. 73 УИК РФ), что, несомненно, увеличивает объем карательного воздействия» [Гришко, 2014, 27-31].

В соответствии с утверждениями Е.А. Сизой, общеобязательный и конституционный принцип равенства всех (в том числе и осужденных) перед законом в пенитенциарном праве основывается на том, что порядок и условия исполнения уголовного наказания определяются независимо от пола, расы, национальности, социального происхождения, должностного и имущественного положения, отношения к религии, образования, языка, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, рода и характера занятий осужденных до совершения преступлений, их расовой и национальной принадлежности, гражданства, а также других обстоятельств. В виду такого рода «не состыковки» эданного утверждения с существующей ситуацией, она предлагает внести в проект предлагаемой ею статьи УИК РФ, регламентирующей содержание данного принципа, дополнительную оговорку: за исключением случаев, специально предусмотренных законом [Сизая, 2016, 133-134].

Однако, наряду с этим реализация данного принципа не достигает своей цели. В уголовно – исполнительном законодательстве существуют нормы, которые устанавливают неравенство осужденных в правах.

В соответствии с частью 3 статьи 116 УИК РФ осужденный признается злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания при условии назначения ему взыскания в соответствии с пунктом «в», «г», «д», «е» части 1 статьи 115 УИК РФ. При назначении взыскания осужденному в соответствии с пунктом «а», «б» части 1 статьи 115 УИК РФ, за аналогичное, указанное выше, нарушение, такое лицо не признается злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания.

Таким образом, меры взыскания, применяемые к осужденным к лишению свободы, можно условно разделить на 2 группы: не влияющие на изменение условий содержания, и которые влияют на изменение условий режима содержания. К первой группе можно отнести пункта «а» и «б» части 1 статьи 115 УИК РФ, ко второй группе пункт «в», «г», «д», «е» части 1 статьи 115 УИК РФ.

Наложение дисциплинарного штрафа в размере до 200 рублей. Реализуется путем списания денежных средств с лицевого счета осуждённого в доход бюджета Российской Федерации. Но даже при отсутствии средств на счете, удержание денежных средств также может быть произведено в дальнейшем с любых доходов осуждённых. Последующее удержание, например, распространяется и на денежные переводы от родственников для приобретения продуктов питания или предметов первой необходимости в магазине колонии.

Однако на практике, неоплаченный штраф может негативно влиять при решении судом вопроса о применении условно-досрочного освобождения. В этом случае, осужденные, не имеющие средств для оплаты дисциплинарного штрафа на законодательном уровне, ущемляются в правах, в отличие от осужденных, имеющих более лучшее материальное положение.

Заключение

Таким образом, принципы уголовно-исполнительного права являются важнейшей правовой категорией и, по нашему мнению, от правильного определение данного принципа зависит эффективность применения данной отрасли в целом, чтобы исключить наличие субъективного фактора при назначении взысканий осужденным к лишению свободы.

Возможность разрешения подобного рода пробелов и выхода из сложившейся ситуации подразумевается в том, чтобы принять за основополагающее объективное определение понятия «принцип равенства осужденных перед законом», обозначив более четкий объем его содержания, существенные и достаточные признаками.

По нашему мнению в уголовно-исполнительном законодательстве принцип равенства должен иметь определение и содержание следующего вида «Принцип равенства осужденных перед законом – равенство условий при исполнении и отбывании уголовных наказаний, независимо от пола, расы, национальности, социального происхождения, должностного и имущественного положения, отношения к религии, образования, языка, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, рода и характера занятий до совершения преступлений, с учетом их возраста, состояния здоровья, характера совершенного преступного деяния, степени общественной опасности совершенного преступления, состояния беременности и наличия на иждивении малолетних детей у женщин, поведения осужденного в период отбывания наказания и иных обстоятельств, закрепленных законодательством».

Библиография

1. Абдрахманова Е. Р., Савельев И. С. Смертная казнь и пожизненное лишение свободы как «мужские» наказания // Российский следователь. – 2014. – № 13. – С. 31–34.
2. Большая советская энциклопедия. 3-е издание. Т. 20 – М., 1975. С. 559.
3. Грицанов А.А. Новейший философский словарь. – Минск, 1999.-С. 896.
4. Гришко А.Я. О принципах законности и равенства осужденных перед законом. Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 4(87). – С. 27-31
5. Громов В.Г. Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация: автореф. дис. исслед. д-ра юрид. наук. — Тамбов, 2009. — С. 25.

6. Комментарий к Конституции РФ [Электронный ресурс] // Система Консультант Плюс // <http://constitution.garant.ru/science-work/comment/5697462> (дата обращения 15.02.2019).
7. Новейший философская энциклопедия. Т. 3 –М., 2010.–С. 692.
8. Репьева А.М. Роль общеправовых принципов в системе принципов уголовно-исполнительного права. Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 3(36). – С. 87-94.
9. Сизая Е.А. Принципы уголовно-исполнительного права: вопросы теории и практики. М.: 2016. С. 133–144
10. Уголовно-исполнительное право России: учеб. // под ред. В.И. Селиверстова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2018, С. 30
11. Уголовно-исполнительное право: учеб. для юрид. вузов // под ред. В.И. Селиверстова. 3-е изд., испр. и доп. С. 17.
12. Уголовно-исполнительное право. Общая часть // Геранин В.В., Мелентьев М.П., Пономарев С.Н., Чорный В.Н., и др.; Под общ. ред.: Калинин Ю.И.; Науч. ред.: Мелентьев М.П., Пономарев С.Н. – Рязань: Изд-во Акад. права и управления Минюста России, 2001. – С. 86
13. Фролов И.Т. Философский словарь. Издание седьмое переработанное и дополненное-М., 2001.-С. 461
14. Чубраков С.В. Проблема принципов в уголовно-исполнительном праве: история и современность // под ред. В.А. Уткина. – Томск: Издательский Дом ТГУ, 2015. – С.3
15. Чудинов А.Н. Словарь иностранных языков, вошедший в состав русского языка – Спб.: Издание книгопродавца В.И. Губинского, типография С.Н. Худекова, 1984.-С. 100.

Principle of equality of convicted persons before the law and its implementation in relation to those sentenced to imprisonment

Nikolai S. Kovalev

Lecturer,
Department of Operational-Search Activity and the Organization
of the Execution of Sentences in the Penitentiary System,
Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
654066, 49, October av., Novokuznetsk, Russian Federation;
e-mail: dddes2017@mail.ru

Abstract

At the main stages of the development of science and the formation of criminal-executive law and criminal-executive legislation, there is no unified approach to the definition of the concept and essence of the principle of equality of convicted persons before the law, its specific content and functional purpose. Among scientists there is no consensus on the concept and method of applying the principle of equality of convicted persons before the law.

The absence in the legislation of the definition of the principle of equality of convicts before the law creates an ambiguity in its interpretation and understanding of the essence. In this study, a brief analysis of the regulatory framework, general scientific and private scientific methods, synthesis, comparison, synthesis. One of the main reasons for the many-sided approaches comes largely from the ambiguity of the very concept of “the principle of equality of convicts before the law”.

The most common understanding of it as a “main idea”, “fundamental beginnings”, creates conditions for every scientific researcher to saturate him with his content. Convicted persons have a single legal (special) status. Differences are determined only by such characteristics as age, gender, the behavior of the convict in the execution of the sentence, the state of health. However, the application of this principle does not reach its goal. In the penal law there are rules that establish the inequality of the rights of convicts.

For citation

Kovalev N.S. (2019) O printsipe ravenstva osuzhdennykh pered zakonom i yego realizatsii v otnoshenii osuzhdennykh k lisheniyu svobody [Principle of equality of convicted persons before the law and its implementation in relation to those sentenced to deprivation of liberty]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (2A), pp. 69-76.

Keywords

Penal enforcement legislation, Convict, Imprisoned, principles, equality, imprisonment, Penal enforcement law, equality of rights, The Constitution of the Russian Federation, Criminal law

References

1. Abdrakhmanova E. R., Saveliev I. S. (2014) Death penalty and life imprisonment as “male” punishments. *Russian investigator*. № 13. - P. 31–34.
2. (1975) *Great Soviet Encyclopedia*. 3rd edition. T. 20 - M., P. 559.
3. Gritsanov A.A. (1999) *The newest philosophical dictionary*. –Minsk, p. 896.
4. Grishko A.Y. (2014) On the principles of legality and equality of convicts before the law. *Man: crime and punishment*. № 4 (87). - p. 27-31
5. Gromov V.G. (2009) - *Criminality of places of deprivation of liberty and its neutralization: author. dis. researches Dr. Juridical sciences*. - Tambov, p. 25
6. Comment to the Constitution of the Russian Federation [Electronic resource]. Consultant System Plus. <http://constitution.garant.ru/science-work/comment/5697462> (application date 02/15/2019).
7. (2010) *The latest philosophical encyclopedia*. T. 3 –Moscow, p. 692.
8. Repyeva A.M. (2018) The role of general legal principles in the system of principles of penal law. *Bulletin of the Kuzbass Institute*. № 3 (36). - pp. 87-94.
9. Sizaya E.A. *Principles of criminal executive law: questions of theory and practice*. Pp. 133–144
10. *Criminal law of Russia: studies.. ed. IN AND. Seliverstova*. 2nd ed., Pererab. and add. Pp. 30
11. *Criminal executive law: studies. for legal universities. ed. IN AND. Seliverstova*. 3rd ed., Corr. and add. P. 17
12. *Penal law. General part. Geranin V.V., Melentyev MP, Ponomarev S.N., Chorny V.N., and others; Under total Ed. : Kalinin YI; Scientific Ed. : Melentiev MP, Ponomarev S.N.* - Ryazan: Publishing House Acad. Law and Management of the Ministry of Justice of Russia, 2001. - p. 86
13. Frolov I.T. (2001) *Philosophical dictionary. Seventh edition revised and enlarged-Modcow.*, p. 461
14. Chubrakov S.V (2015) *The problem of principles in criminal law: history and modernity. ed. V.A. Utkin.* - Tomsk: TSU Publishing House, p.3
15. Chudinov A.N. *Dictionary of foreign languages, which was part of the Russian language* - SPb.: Publishing of the bookseller V.I. Gubinsky, S.N. Khudekova 1984.-S. 100.